

Школьное насилие и организация безопасности детства в образовательном пространстве

School Violence and Childhood Safety Organization in the Educational Space

Получено: 25.03.2017 г. / Одобрено: 01.04.2017 г. / Опубликовано: 16.06.2017 г.

Абраменкова В.В.

Д-р психол. наук, действительный член Международной академии наук педагогического образования, главный научный сотрудник института изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования Россия, 105062, г. Москва, ул. Макаренко, 5/16, e-mail: verabram@mail.ru

Abramenkova V.V.

Doctor of Psychological Sciences, Member of International Academy of Sciences of Pedagogical Education, Chief Researcher, Institute for the Study of Childhood, Family and Education of Russian Academy of Education, 5/16, Makarenko St., Moscow, 105062, Russia, e-mail: verabram@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме школьного насилия и организации безопасности в образовательной среде. Автором приводятся некоторые формы насилия, дается их анализ в нашей стране и за рубежом в историческом контексте и в современной ситуации развития. Определяются понятия виктимности, буллинга и кибербуллинга и их соотносительности с индивидуальными характеристиками детей, а также даются способы профилактики и организации безопасного развития детей в образовательном пространстве школы.

Ключевые слова: школьное насилие, виктимизация сознания, буллинг, кибербуллинг, гуманизация отношений в школьном сообществе.

Abstract. The article is devoted to the problem of school violence and the organization of safety in educational environment. The author provides some form of violence, gives their analysis in our country and abroad in the historical context and modern situation of development. The article defines the concepts of victimhood, bullying, cyberbullying and their correlation with individual characteristics of children, and provides methods of prevention and safe development of children in educational space of school.

Keywords: school violence, victimization consciousness, bullying, cyberbullying, the humanization of relations in the school community.

В России явно недостаточно проводится исследований по школьному насилию и буллингу в образовательных учреждениях, между тем, это явление присутствует в той или иной степени почти в каждом детском сообществе. Настал момент, когда необходимо обратить самое пристальное внимание на негативные взаимоотношения в детских группах, представляющие определенную опасность развитию детей: не только агрессоров и жертв, но и вольных и невольных зрителей.

Школьное насилие часто направлено на выдающихся, одаренных детей, отличников, при этом акцент у одноклассников обычно делается не только на одаренности как даре, которого у них нет (по принципу банальной зависти), а на непохожести, инаковости «особенного» ребенка. Один из таких детей сказал: «Они высмеивают всех, кто чем-то отличается. Одаренные отличаются от остальных». Дети считают отдаленные последствия травли серьезными: «Иногда это полностью уничтожает человека».

Качественно иной характер имеет групповое насилие, связанное с определенным социально-возрастным статусом, которое обозначается словом

«хейзинг» как форма ритуала «прописки», схожая с криминальными сообществами несовершеннолетних; силовая возня, розыгрыши и грубые шутки, часто с применением унижительных или болезненных испытаний. Иногда различают физический (телесный) и психический (символический) хейзинг.

Культурно-исторически хейзинг — своеобразный современный эквивалент древних обрядов перехода и инициации, связанных со вступлением в закрытое мужское сообщество, будь то первобытный возрастной класс, студенческое братство или спортивная команда, а также принятых в молодежной среде отношений подшучивания. Хотя название это сравнительно недавнее, сам по себе феномен, сочетающий узаконенную форму группового насилия и способ установления внутригрупповой иерархии, очень стар. Он существует во многих школах-интернатах, спортивных обществах и военных организациях.

Некоторым участникам хейзинга он кажется сравнительно безобидной игрой. Но если вступление в группу не является делом свободного выбора или если ее лидером оказывается человек с садистскими наклонностями, игровые условно-ритуальные

действия легко превращаются в самое настоящее групповое насилие, подобное армейской дедовщине, за которой скрываются эксплуатация и вымогательство. Во многих странах Западной Европы хейзинг законодательно запрещен, прежде всего в армии, сохраняется в криминальной среде и во многих вполне благополучных школах, колледжах и спортивных обществах Запада, для вступления в которые новичкам приходится проходить уничижительный ритуал «инициации».

Развитие инфокоммуникационных технологий привело к распространению такой изощренной формы насилия в детской среде, как кибербуллинг. **Кибербуллинг** — новейшая форма в проявлении школьного насилия, т.е. буллинг (травля, издевательства) с использованием электронных средств коммуникации: компьютера, сотового телефона, Интернета и пр. и повторяющийся неоднократно. Появился девиз, перефразированный из известного стихотворения К.И. Чуковского: «*Не ходите, дети, в Интернет гулять*».

Поскольку на многих мониторах компьютеров есть видеокamеры, дети-хулиганы «для прикола» скачивают фотографии и видео ребят из их компьютеров без их ведома и затем используют в своих целях, даже для изготовления порнографической продукции с помощью фотошопа. Это могут быть и регулярные высказывания оскорбительного характера в адрес жертвы (много СМС-сообщений, постоянные звонки). Также делаются рассылки ложной информации от имени жертвы, пишутся язвительные комментарии к сетевому дневнику подростка, грубо оскорбив его родителей, от чего дети страдают не меньше, чем от оскорблений в их собственный адрес, — все эти практики используют изобретательные юные агрессоры, неплохо владеющие компьютерными технологиями.

Кибербуллинг состоит из множества методов для запугивания и травли своих потенциальных жертв:

- *анонимные угрозы* — пересылка писем без подписи на электронный адрес своей потенциальной жертвы, в которых прописаны оскорбления, запугивания, часто с использованием ненормативной лексики;
- *преследование* — долговременная частая рассылка своей потенциальной жертве через мобильную связь и электронную почту сообщений, а в дальнейшем — шантажирование ее какими-либо фактами из ее же личной жизни;
- *использование личной информации* — получение личной информации о потенциальной жертве через взлом ее электронной почты или странички

в социальных сетях и использование для шантажирования или издевательств;

- *флейминг* — обмен короткими эмоциональными репликами между агрессором и потенциальной жертвой (иногда агрессоров может быть несколько). Цель агрессора — унижить жертву и тем самым получить от этого удовольствие.

Еще одной «инновационной формой» кибернасилия является **хеппислеппинг** (*happy slapping* — счастливое хлопанье, радостное избивание). Название появилось после ряда случаев в метро Англии, когда подростки избивали случайных прохожих, а другие люди или сами же подростки записывали видео на мобильные телефоны. Иногда такие случаи приводили к летальным исходам, когда в роли жертв оказывались старики, больные, слабые. Видеоролики, в которых сняты реальные сцены избивания, размещаются на таких ресурсах, где их могут просматривать миллионы людей. Естественно, ролики в большинстве случаев «заливаются» в сеть без согласия «жертвы». Все вышеизложенное требует особого внимания взрослых (педагогов, родителей, властных структур) к проблемам насилия в образовательном пространстве.

Виртуальная среда, в которой происходит кибербуллинг, позволяет агрессорам чувствовать себя менее уязвимыми и менее ответственными за свои действия. Причем по части жестокости девочки не уступают мальчикам, а иногда превосходят их в изощренности. Для многих жертв кибербуллинг может завершиться психологическим ударом и даже суицидом. Анонимность — основной фактор, отличающий кибербуллинг от обычного буллинга, осуществляемого в непосредственном контакте. Другие отличия проявляются в том, что кибербуллинг происходит вне школы, более скрыто и зачастую не позволяет видеть эмоциональные реакции жертвы.

Мотивацией к кибербуллингу могут выступать зависть к более успешному и талантливому, месть, необъяснимое чувство неприязни, борьба за власть в социальной группе, средство подчинения лидеру, нейтрализация соперника, самоутверждение и др., вплоть до садистических действий, по психологической сути¹. Поводом к нападению может служить избыточный вес сверстника, недостатки внешности, ревнивые претензии на взаимность буллера в меж-

¹ Автор столкнулся с ситуацией, когда 10-летняя девочка в самой грубой форме от одноклассницы К. получила послание по электронной почте. Девочка была в шоке: плакала, не хотела идти в школу. Выяснилось, что «лучшая подруга» К. из зависти к ее популярности с помощью старшего брата послала всем девочкам класса от имени К. гнусные послания. Более всех пострадала К., с ней перестали общаться, пока не выяснились все обстоятельства. Подчеркну: речь идет о продуманном «коварстве» четвероклассницы!

половых отношениях, опубликованная частная переписка и что угодно другое. Во многих случаях буллинг может быть немотивированным — школьники обрушивают свою агрессию на любого, кто покажется им подходящим объектом их атаки. Надо обладать необходимым для противостояния мужеством, твердостью характера, независимостью, чтобы совладать с ситуацией кибернасилия.

По данным исследования «Дети России онлайн», в среднем по России 23% пользующихся Интернетом детей в возрасте 9–16 лет становились жертвами кибербуллинга онлайн. Схожие данные получены в среднем по 25 странам Европы (19%). Пятая часть российских детей подвергается обидам и унижениям либо каждый день, либо 1–2 раза в неделю. Особенно актуальна эта проблема для пользователей 11–12 лет: почти треть детей этой возрастной группы становится жертвой кибербуллинга.

В европейских странах дети подвергаются кибербуллингу в среднем в два раза реже. Во многом, как и в случае с риском онлайн-знакомств, это связано с тем, что в Европе и США уже много лет в школах работают программы обучения, позволяющие существенно повысить навыки безопасного пользования Интернетом.

Справляться с трудными онлайн-ситуациями кибербуллинга дети предпочитают с помощью активного поиска информационной, эмоциональной и действенной поддержки, прежде всего, у друзей. Только каждый пятый родитель был осведомлен о кибернападении на его ребенка. Очень мало кто из детей обращается за помощью к учителям или специалистам. Во многих странах принимаются меры по борьбе с буллингом и кибербуллингом на уровне государственной политики (программы по предотвращению столкновения с цифровыми рисками, информационные кампании, обучение преподавателей). В некоторых странах, например в Канаде, приняты законы в отношении кибербуллинга в школьной среде. Во Франции с подачи Министерства образования совместно с рядом общественных организаций школьные учреждения получают информацию и рекомендации по предотвращению кибербуллинга. Одновременно интернет-компании развивают механизмы саморегулирования, с помощью которых пользователи могут пожаловаться на неприемлемый, в том числе агрессивный, контент.

В России известный оператор МТС реализует федеральную образовательную программу «Дети в Интернете» при поддержке Министерства связи и массовых коммуникаций РФ, Министерства образования и науки РФ, Лиги безопасного Интернета

и ряда других партнеров по повышению безопасности пользования детьми Интернетом. В рамках программы в регионах РФ запущены сервисы «Родительский контроль» и «Антивирус», инициируется серия интерактивных образовательных мероприятий для школьников, а также целый комплекс мероприятий: интерактивные тематические выставки на базе ведущих музеев и библиотек России, уроки интернет-грамотности для младших школьников и семинары для учителей по образовательным методикам.

Психолого-педагогическая подготовка сотрудников образовательного учреждения к возможным ситуациям насилия и освоение ими культуры безопасности являются определяющими факторами в профилактике психических заболеваний, травматизма, правонарушений и иных происшествий в образовательных организациях [4; 7; 9]. Именно позитивная образовательная среда определяет уровень психического здоровья всех ее участников. Создание и поддержка такой среды в образовательных организациях — одна из важнейших задач администрации, педагогов, службы охраны.

В обеспечении безопасности развития ребенка предотвращение случаев школьного насилия является важнейшей задачей системы образования, педагогов, психологов, поскольку жестокое отношение к ребенку неминуемо приводит к негативным последствиям для всей школы. Несомненно и то, что в психологической помощи нуждаются как инициаторы, так и жертвы буллинга и кибербуллинга. Практический опыт диагностики и профилактики буллинга в детской среде имеет Санкт-Петербургский региональный центр социальной помощи семьям и детям «Семья» [5].

Принято выделять три ведущих фактора, наличие которых позволяет отнести ребенка к группе риска по буллингу и кибербуллингу:

- *множественный стресс*. Речь идет о том, что жертвы травли имеют множество проблем: плохое здоровье, низкий социальный статус, неудовлетворительные отношения со сверстниками, большие семьи, выраженное социальное неблагополучие, а также низкие компенсаторные возможности — все это весьма характерно для жертв травли;
- *«провоцирующие» особенности жертвы*. Так называемые провоцирующие жертвы (*provocative victims*) — это достаточно неоднородная группа детей и подростков, которые вследствие особенностей их личности на поведенческом уровне могут являться раздражающим фактором для большинства их ровесников. Фактически речь

идет о феномене «инакости» в детских коллективах. «Необычная» манера речи, «необычный» смех, «необычное» имя, одежда и т.д. — все это, с точки зрения «обычных» школьников, является достаточным поводом для негативного отношения. Провоцирующим поводом к началу травли может стать неосторожное (без злого умысла) поведение таких детей и подростков, например, гиперактивный ребенок случайно задел одноклассника. Именно в этой группе наблюдается преобладание акцентуированных подростков, детей с познавательными и поведенческими нарушениями, детей-невротиков и несовершеннолетних с расстройствами шизоидного спектра в рамках пограничной психопатологии;

- *стигматизация* — национальные и физические особенности ребенка. Здесь подразумевают не только наличие явных физических аномалий, например, заячья губа или нейросенсорная тугоухость, но и некоторые фенотипические особенности. Рыжий цвет волос, необычный тембр голоса, форма ушных раковин для определенной категории детей и подростков могут явиться побудительным мотивом к травле своих ровесников.

Как показывают результаты исследований, большинству жертв травли чаще свойственно длительное время скрывать свою проблему, даже в случае явного физического насилия. Гораздо реже дети и подростки признаются в этом или же активно об этом сообщают. С учетом специфики детского и подросткового возраста длительный дистресс в результате переживания травли у части пострадавших вызывает ряд нарушений в рамках эмоциональных расстройств и расстройств поведения.

Для того чтобы предотвратить проблему кибербуллинга, родителям следует с самого раннего возраста учить ребенка безопасно использовать компьютер, Интернет и другие информационно-коммуникационные технологии и предупреждать о том, что проблемами, возникающими в виртуальном пространстве, тоже нужно делиться и вместе их решать.

Чем раньше пострадавшему начинает оказываться профессиональная помощь (психолого-педагогическая, психотерапевтическая, психиатрическая (в зависимости от тяжести состояния пострадавшего), тем лучше прогноз. Работа должна охватывать все сферы поражения пострадавших с учетом их состояния (соматическую, психическую, социальную). Важная роль отводится работе по налаживанию отношений с социальным окружением. Необходимо разделение ребенка (подростка) с соответствующими стрессовыми воздействиями.

Психолого-педагогические аспекты профилактики буллинга.

Первичная профилактика реализуется по трем направлениям:

- 1) создание условий недопущения насилия, прежде всего, буллинга в образовательной среде;
- 2) скорейшее и грамотное разобщение ребенка с соответствующими стрессовыми воздействиями;
- 3) укрепление защитных сил организма в противостоянии травле как для условно здоровых детей, так и для уже имеющих соматическую или психическую патологию.

Рекомендации учителю

Психолого-педагогические аспекты информационно-психологической безопасности и профилактики буллинга и кибербуллинга необходимы педагогу для своевременного выявления и предотвращения школьного насилия.

1. Педагог заранее должен понимать, кто из школьников находится в «группе риска». Как правило, это «новенькие», отличники или плохо успевающие, дети с избыточным весом или, наоборот, худые, с недостатками внешности или одеждой не как у всех, т.е. «особенные» дети, непохожие на других. В социально-психологической структуре класса эти дети, как правило, оказываются аутсайдерами или отвергаемыми. Мотивацией к кибербуллингу могут выступать зависть к более успешному, талантливому, месть, необъяснимое чувство неприязни, борьба за власть в социальной группе, нейтрализация соперника, самоутверждение и др. Во многих случаях буллинг может быть немотивированным — школьники обрушивают свою агрессию на любого, кто покажется им подходящим объектом их атаки.
2. Необходимо усиленное внимание к детям — потенциальным жертвам и пресечение любых пренебрежительных замечаний в их адрес, как, впрочем, и в адрес других одноклассников.
3. Нужна психологическая поддержка тех школьников, кто уже испытал атаки буллинга. Это могут быть задания, благодаря которым ребенок может показать себя в самом выгодном свете, организация значимой для всех совместной деятельности, в процессе которой происходит сплочение класса и повышается самоуважение неуспешных.
4. Следует проводить беседы и классные часы о недопустимости насилия вообще, буллинга и кибербуллинга в частности для организаторов его и наблюдателей, для их психического и личностного развития. Необходимо направить агрес-

сию в мирное русло (задействовать их творческий потенциал, актуализировать механизм идентификации как постановки себя на место изгоя и пр.).

5. Надо привлечь внимание школьной психологической службы или школьного психолога к решению конфликтной ситуации. Несомненно, в психологической помощи нуждаются как инициаторы, так и жертвы буллинга, кибербуллинга, других форм насилия.
6. Следует определить пути и способы укрепления защитных сил ребенка в личностно-психологическом противостоянии негативному воздействию буллинга.
7. Необходимо привлечь родительскую общественность, призвать к более внимательному отношению к детям в семье, особенно в ситуации кибербуллинга, который действует преимущественно вне школы.

Следует с самого первого дня пресекать учителем любые насмешки над неудачами одноклассников, особенно новенькими или имеющими особенности развития, внешности и пр. Следует пресекать любые пренебрежительные замечания в адрес одноклассников. Если по каким-либо причинам репутация ребенка испорчена, нужно дать ему возможность показать себя в выгодном свете. В таких случаях ребенку предлагается задание, выполнение которого идет при помощи учителя. Блестящее его выполнение может изменить отношение к изгю.

Помогают объединить класс совместные мероприятия, поездки, постановка спектаклей, творческие проекты с участием агрессоров и жертвы, когда всех объединяет значимая совместная деятельность. Следует избегать высмеивания и сравнения ребят на уроках. Некоторые учителя даже оценки за контрольные работы не объявляют публично, а выставляют в дневники. Разбор ошибок необходимо делать, не называя тех, кто их допустил, или индивидуально.

Имеет смысл поговорить с преследователями о том, почему они пристают к жертве, обратить их внимание на чувства жертвы. Сделать все возможное для активизации механизма идентификации — постановки себя на место жертвы.

Литература

1. *Абраменкова В.В.* Социальная психология детства [Текст]: учеб. пособие / В.В. Абраменкова. — М.: ПЕР СЭ, 2008.
2. *Абраменкова В.В.* Теоретические основы стратегии безопасного развития детства в России [Текст] / В.В. Абраменкова // Проблемы национальной стратегии. — 2015. — № 2. — С. 119–136.

Предотвращение случаев информационно-психологической опасности школьного насилия (буллинг, кибербуллинг и др.) является важнейшей задачей системы образования, прежде всего, администрации учреждения, в частности педагогов, поскольку жестокое отношение к ребенку неминуемо приводит к негативным последствиям для всех. Степень результативности решения этой задачи может свидетельствовать о подлинном профессионализме педагога.

Таким образом, безопасность образовательной среды обеспечивает пространство, свободное от психологического насилия во взаимодействии ребенка с другими и способствует удовлетворению основных его потребностей, а также обеспечивает сохранение психического здоровья всех ее участников. Для реализации этой задачи в образовательном учреждении в тех или иных экстремальных ситуациях необходим пересмотр мер учебного и воспитательного воздействия.

В России и на Западе интенсивно развиваются различные формы образовательных программ по безопасности жизни в школе. В процессе школьного обучения по этим программам дети обсуждают проблемы веротерпимости, гуманных отношений к сверстникам, заботы о младших, своего здоровья и обеспечения личной безопасности. Однако школа не может гарантировать самоорганизацию детей, их эффективные самостоятельные решения, ответственность за последствия нарушений. Требуется обширные сравнительные исследования понимания проблем безопасности самими школьниками.

Явление школьного насилия в формах буллинга, кибербуллинга и др. в настоящее время в отечественном образовании только начинает изучаться, но уже сформулированы некоторые рекомендации учителю, которые могут быть отправной точкой более глубокого осмысления этой проблемы и помощи жертвам.

Основа — интенсификация духовно-нравственной позиции в воспитании и развитии, активизация механизма постановки себя на место другого, гуманизация отношений в школьной среде.

3. *Абраменкова В.В.* Обеспечение безопасности детства в образовательных учреждениях в России и за рубежом [Текст] / В.В. Абраменкова, В.В. Шаталина // Europe and contemporary Russia. Pedagogical theory integrative function in world educational domain. Proceedings of the X International Conference November 10–24, 2013. Paris — London. — Pp. 354–363.

4. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании [Текст]: монография / И.А. Баева. — СПб., 2002. — 271 с.
5. Бердышев И.С. Медико-психологические последствия жестокого обращения в детской среде. Вопросы диагностики и профилактики [Текст] / И.С. Бердышев, М.Г. Нечаева: Практическое пособие для врачей и социальных работников. Санкт-Петербургское государственное учреждение социальной помощи семьям и детям «Региональный центр «Семья». — СПб., 2005.
6. Зиновьева Н.О. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации [Текст] / Н.О. Зиновьева, Н.Ф. Михайлова. — СПб.: Речь, 2005. — 248 с.
7. Лейн Д.А. Школьная травля (буллинг). [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.supporter.ru/docs/1056635892/bullying.doc> (дата обращения: 09.10.2010).
8. Ольшанский Д.В. Психология терроризма [Текст] / Д.В. Ольшанский. — СПб.: Питер, 2002.
9. Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления [Текст] / Под ред. Е.Н. Волковой. — СПб.: Питер, 2008. — 240 с.
10. Тротт Г.Э., Фрайследер Ф.Й. Дети России: насилие и защита [Текст] / Г.Э. Тротт, Ф.Й. Фрайследер: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. — М., 1997. С. 127–130.
11. Abramenkova V.V., Minyaev A.S. Child Safety In School Emergencies // Psychology in Russia: State of the Art, Vol. 5, 2012. Безопасность детского сообщества в экстремальной ситуации образовательного учреждения.
12. Arora C.M.J. Measuring bullying with the life in School checklist // Patoral Care in Education. 1994. № 12, pp. 11–15.
13. Besag V.E. Bullies and Victims in Schools, Milton Keynes: Open University Press. 1989; Olweus D. Bullying at school: What we know and what we can do. Cambridge, MA: Blackwell. 1993.
14. Olweus D. Bullying at school: What we know and what we can do. Cambridge, MA: Blackwell. 1993.
15. Rigby K. What children tell us about bullying in schools // Child Aust. 1997. № 22. Pp. 28–34.
16. URL: <http://www.radiovesti.ru/articles/2011-09-22/fm/11930>

References

1. Abramenkova V.V. *Sotsial'naya psikhologiya detstva* [Social psychology of childhood]. Moscow, PER SE Publ., 2008.
2. Abramenkova V.V. Teoreticheskie osnovy strategii bezopasnogo razvitiya detstva v Rossii [Theoretical bases of strategy of safe development of childhood in Russia]. *Problemy natsional'noy strategii* [Problems of national strategy]. 2015, I. 2(29), pp. 119–136.
3. Abramenkova V.V., Shatalina V.V. Obespechenie bezopasnosti detstva v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh v Rossii i za rubezhom [Ensuring the safety of childhood in educational institutions in Russia and abroad]. *Europe and contemporary Russia. Pedagogical theory integrative function in world educational domain. Proceedings of the X International Conference November 10–24, 2013* [Europe and contemporary Russia. Pedagogical theory integrative function in world educational domain. Proceedings of the X International Conference November 10–24, 2013]. Paris — London, pp. 354–363.
4. Baeva I.A. *Psikhologicheskaya bezopasnost' v obrazovanii* [Psychological safety in education]. St. Petersburg, 2002. 271 p.
5. Berdyshev I.S., Nechaeva M.G. Mediko-psikhologicheskie posledstviya zhestokogo obrashcheniya v detskoj srede. Voprosy diagnostiki i profilaktiki [Medico-psychological consequences of ill-treatment in children's environment. Issues of diagnosis and prevention]. *Prakticheskoe posobie dlya vrachey i sotsial'nykh rabotnikov. Sankt-Peterburgskoe gosudarstvennoe uchrezhdenie sotsial'noy pomoshchi sem'yam i detyam «Regional'nyy tsentr «Sem'ya»* [A practical guide for doctors and social workers. St. Petersburg State Institution of Social Assistance to Families and Children "Regional Center" Family]. 2005.
6. Zinov'eva N.O., Mikhaylova N.F. *Psikhologiya i psikhoterapiya nasiliya* [Psychology and psychotherapy of violence]. *Rebenok v krizisnoy situatsii* [Child in a crisis situation]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2005. 248 p.
7. Leyn D.A. *Shkol'naya travlya (bullying)* [School bullying]. Available at: <http://www.supporter.ru/docs/1056635892/bullying.doc> (accessed 09 October 2010).
8. Ol'shanskiy D.V. (2002). *Psikhologiya terrorizma* [Psychology of terrorism]. St. Petersburg, Piter Publ.
9. *Problemy nasiliya nad det'mi i puti ikh preodoleniya* [Problems of violence against children and ways to overcome them]. St. Petersburg, Piter Publ. 2008. 240 p.
10. Trott G.E., Fraysleder F.Y. *Deti Rossii: nasilie i zashchita* [Children of Russia: Violence and Protection]. *Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Moscow, 1997, pp. 127–130.
11. Abramenkova Vera V., Minyaev Alexey S. Bezopasnost' detskogo soobshchestva v ekstremal'noy situatsii obrazovatel'nogo uchrezhdeniya [The safety of the children's community in the extreme situation of an educational institution]. *Psikhologiya v Rossii* [Psychology in Russia]. State of the Art Publ., V. 5, 2012.
12. Arora C. M. J. Measuring bullying with the life in School checklist // Patoral Care in Education. 1994. I. 12, pp. 11–15.
13. Besag V. E. Bullies and Victims in Schools, Milton Keynes: Open University Press. 1989; Olweus D. Bullying at school: What we know and what we can do. Cambridge, MA: Blackwell. 1993.
14. Olweus D. Bullying at school: What we know and what we can do. Cambridge, MA: Blackwell. 1993.
15. Rigby K. What children tell us about bullying in schools // Child Aust. 1997. I. 22, pp. 28–34.
16. Available at: <http://www.radiovesti.ru/articles/2011-09-22/fm/11930>